

Глава 6

Ее глаза расширились, и она слегка опустила бутерброд, уставившись на мой пенис. Он твердел у нее на глазах. Я посмотрел на себя сверху вниз.

Молодая женщина держала свой бутерброд в воздухе и просто смотрела, как встает мой член. Это было то, в чем я нисколько не сомневался, чего она никогда в жизни не видела. И в тот момент я поверил, что она просто никогда раньше не видела неиндийца.

Я не думал, что она вообще когда-либо видела мужчину раньше.

Я задумался, неужели я сижу напротив женского эквивалента Тарзана?

Мой солдат стоял по стойке смирно, когда она снова посмотрела на меня с удивлением в глазах.

Она откусила кусочек и принялась жевать. Она посмотрела на бутерброд, когда ела его. Я продолжал есть свой, а потом съел кукурузные чипсы. Она тоже попробовала, понюхав их, и они ей не очень понравились. Затем она подняла виноград. Я показал ей. Я сорвал один и съел его. Она тоже это сделала, и когда она жевала, ее губы хмурились, но глаза улыбались.

Она не умеет улыбаться?

Мы вымыли наши тарелки, но я мог сказать, что ей не понравились чипсы. Может быть, слишком соленые. Я провел большую часть времени, осматривая ее тело. Ее ноги были слегка покрыты крошечными, почти невидимыми черными волосками. У нее определенно были волосы под мышками и в промежности. Мне понравилась ее грудь. Она была идеальна. И я оставался твердым.

Она потратила некоторое время, рассматривая свою бумажную тарелку, и поразилась одеялу, которое было просто какой-то синей тканью из холста. Я взял ее тарелку и медленно встал.

Она последовала моему примеру. Я наклонился и поднял одеяло, а затем предложил его ей.

Молодая женщина нахмурилась, снова улыбнулась и взяла одеяло. Она положила его поверх своих тряпок.

Я схватил свои боксерские трусы и брюки. Она подошла ближе и внимательно осмотрела мою одежду. Когда я надел нижнее белье, она прикоснулась ко мне. Она положила руку мне на грудь, и ее брови сошлись вместе в беспокойстве.

Она указала на озеро.

Я покачал головой: Что?

Она издала короткий жужжащий звук и снова указала на озеро.

- Я не понимаю, - сказал я спокойно.

Она взяла меня за руку и подтолкнула к пруду, рядом с деревом, где она впервые увидела меня.

- Поплавать? - Спросил я. - Ты хочешь, чтобы я плавал?

Она посмотрела на мою эрекцию и сжала руку в кулак. Она махнула в сторону дерева.

Она хочет, чтобы я дробил?

Хорошо.

Я подошел к дереву, и она последовала за мной. Я стянул нижнее белье до бедер, и она присела на корточки рядом со мной, очевидно, чтобы наблюдать за происходящим на уровне глаз. Я прислонился к дереву, схватился за свой член и медленно потянул его.

То, как она смотрела на это—изумление на ее лице—взволновало меня.

Она придвинулась ближе.

Увидев ее так близко, я захотел ее.

С моей точки зрения, глядя на красивую обнаженную женщину, которая устала на мой твердый член, все в этом было сексуальным. Но когда я задумался об этом с ее точки зрения—или, по крайней мере, о том, что я предполагал относительно ее точки зрения,—уколы сомнения и страха, как маленькие тревоги, заставили меня колебаться.

Скорее всего, она мало или вообще ничего не понимала в интиме. Для нее это было попыткой понять какой-то мой ритуал—увидеть его вблизи. Я воспользовался этим.

Я остановился, и она посмотрела на меня в замешательстве. Ее лицо—поражающая красота и интерес ее глаз, мягкие высокие скулы, ее полные губы, черт возьми,—побуждали меня продолжать. Не просто продолжать, а двигаться вперед.

Я положил руку ей на плечо. Она не дрогнула. Я поднял ее руку и взял за руку. Я поднес ее к горизонтальной стальной колонне в паху, которая консольно нависала над озером.

Она обхватила мою эрекцию, ее пальцы были сильными и не мягкими, но мне было все равно. Я был слишком взволнован, чтобы обращать на это внимание. Я не чувствовал женского прикосновения более 18 месяцев. Я положил свою руку на ее и провел ее через несколько поглаживаний. Затем я отпустил ее и посмотрел, как она тянет меня.

Она посмотрела на меня, когда мое дыхание участилось. Она замедлила движение. Я положил руку ей на запястье и заставил ее двигаться. Она снова заколебалась, когда я издал какой-то звук, но через мгновение взяла себя в руки.

Я закрыл глаза и почувствовал прилив экстаза. Она, должно быть, видела, как мне это понравилось. Ее хватка и темп возросли, и она довела меня до конца.

Когда я кончил, я наблюдал за ней. Ее глаза расширились, когда из кончика брызнула белая жидкость, а голова вздрогнула, когда раздался первый залп и он плюхнулся в пруд. На остальное она смотрела с удивлением.

Я отпустил ее, и она отпустила меня. Она посмотрела на меня и на мой член, а затем опустила взгляд в воду.

Внезапно мы оба увидели это: рыбки—маленькие пескари, или детеныши форели, или что там еще—вынырнули и начали снова туда-сюда, хватая и поедая сперму.

Женщина оглянулась на меня, и в ее глазах было удивление. Она повернулась и продолжала

наблюдать за рыбой, пока все это не исчезло. Я чуть не рассмеялся, когда увидел рыбу. Здесь, в этом тихом маленьком озере ниоткуда, штат Айдахо: рыба, которую кормят спермой. Я не планировал ловить рыбу.

Я отодвинулся, пока мы смотрели, а потом она встала и повернулась ко мне. Она осмотрела мою одежду, растирая ткань между пальцами.

Я осторожно протянул руку и коснулся кожи на ее плече и руке. Мы посмотрели друг на друга. Я коснулся ее груди и нежно погладил, проведя кончиками пальцев по ее соску. Она позволила мне, очевидно, не испытывая неприязни к контакту.

Я сказал: - Сосони.

Она коснулась своего живота и улыбнулась одними глазами.

Я коснулся своего живота обеими руками, дважды постучав по нему кончиками пальцев, и назвал ей свое имя.

Она просто уставилась на меня. Итак, я сделал это снова.

Ее губы шевельнулись, и я едва расслышал ее голос. Она попыталась произнести мое имя.

Я повторил это за ней.

Она попыталась произнести это, и это прозвучало хорошо. Ее голос был хриплым, но женственным.

Она коснулась моего живота и произнесла мое имя. Затем она коснулась своего и сказала: - Сосони.

<http://erolate.com/book/810/16022>